

Руденков И.А.

Взаимодействие формальных и неформальных институтов в транзитивной экономике.

Транзитивная экономика, характеризующаяся нарушением институционального равновесия, представляет собой неустойчивую систему способную трансформироваться в любой из известных типов экономических систем. Направление этой трансформации зависит от многих факторов: уровня технологического, социального, и культурного развития страны, национального менталитета, исторических традиций, политического и экономического влияния внешнего окружения. Но главное это наличие политической воли, опирающейся на ведущие социальные слои общества и выражающей их экономические интересы. Поэтому столь велика роль государства в транзитивной экономике, посредством которого происходит легализация и импорт новых институтов, призванных составить основу новой экономической системы.

Как известно, трансформация экономических систем может происходить двумя способами: или путем медленной эволюции неформальных институтов посредством государства в систему формальных институтов или путем импорта институтов, которые должны образовать новую экономическую систему. В первом случае баланс между формальными и неформальными институтами практически не нарушается. В состоянии институционального равновесия формальные институты как бы составляют основной каркас системы, структурируя общество как целостность. Неформальные же институты свободно функционируют в данной системе, не нарушая ее целостности и заполняя собой все остальное жизненное пространство. При эволюционном развитии экономической системы неформальные институты служат своеобразным строительным материалом, из которого общество в лице государства осознанно создает новые элементы системы, облакая их в правовую форму.

Нарушение институционального равновесия возникает тогда, когда трансформация экономической системы осуществляется путем импорта институтов. Импортируемые институты, как чужеродные элементы нарушают устоявшиеся межинституциональные взаимосвязи, вступая в противоречие, как с формальными, так и неформальными институтами старой системы. В этом противоречии должна быть обеспечена доминанта импортируемых институтов, иначе трансформация системы не сможет пойти в заданном направлении.

Каждый элемент институциональной системы предназначен для выполнения определенной функции. Основанием для их замены является более эффективное

функционирование импортируемых институтов, т.е. с наименьшими транзакционными издержками. В транзитивной экономике эффективность рыночных институтов существенно снижается в результате противодействия со стороны формальных и неформальных институтов, оставшихся от социалистической экономики. Причем чем сильнее это противодействие, тем больше транзакционные издержки, что может низвести эффективность функционирования рыночных институтов до уровня более низкого, чем эффективность заменяемых институтов.

Возьмем для примера институт ценообразования. Трансформация командной экономики практически во всех странах переходящих к рынку началась с импорта института свободного ценообразования в зависимости от спроса и предложения товара. Причем этот институт внедрялся в совершенно чуждую институциональную среду: собственность государства на основные средства производства, централизованное управление деятельностью предприятий, методика расчета цен в соответствии с принципами общественно-необходимых затрат, отсутствие рыночной инфраструктуры и т.д.

Так называемые «свободные цены», прежде всего, вступили в противоречие с плановыми ценами, значительно превысив их. Но этот ценовой всплеск отнюдь не означает, что цены были приведены в соответствие спросу и предложению. В большей степени рост цен детерминирован ростом транзакционных издержек в силу того, что институты стали выполнять не свойственные им функции. Прежде всего, это институты государственной собственности.

Так собственность перестает выполнять такие важнейшие функции как сохранение, воспроизводство и накопление; цены становятся средством трансформации государственной собственности в частную и не отражают реального соотношения спроса и предложения на производственные блага. Причиной таких деформаций формальных институтов является влияние неформальных институтов, которые компенсируют недостаток формальных институтов. Получив определенную свободу в определении цены, руководитель госпредприятия начинает варьировать цену по принципу неформальной нормы: для своих (полезных для него) и чужих (бесполезных). Отдавая продукцию по цене «для своих», т.е. более низкой, он получает часть разницы между этой и ценой для «чужих», лишая тем самым предприятия части прибыли необходимой для накопления.

Т.о. формально выполняя такую функцию собственника как распоряжение собственностью, он реализует свой экономический интерес не в рамках этой собственности, а через «свои» посреднические коммерческие структуры. В результате начинают транзакционные издержки, размывая собственность и снижая этим ее

эффективность. Неформальные институты становятся доминантой в условиях институционального дисбаланса, вызванного импортом институтов. Причем неформальные институты деформируют не только институты предназначенные «на слом» командной экономики, но и импортируемые рыночные институты. Например, активно внедряемые на первых этапах товарные биржи, на которых вместо формирования справедливых равновесных цен, «свои», получившие товар на госпредприятиях по заниженным ценам, продавали этот товар другим «своим» представителям других госпредприятий по уже завышенным ценам. Разница естественно распределялась между теми же «своими».

По аналогичной схеме неформальные институты начинают доминировать в финансовой сфере. Когда за счет временно свободных средств госпредприятий «свои люди» создают коммерческие банки, которые затем из этих средств кредитуют на льготных условиях чужие как частные, так и государственные предприятия. При этом абсолютно рыночные финансовые институты становятся опять же инструментом трансформации государственных финансовых ресурсов в частный сектор по совершенно не рыночным схемам и принципам.

В результате неформальные институты, строящиеся по принципу «свой-чужой», начинают доминировать во всех сферах, включая исполнительную и законодательную власть. Хотя в странах постсоциалистических это процесс начинается как раз сверху. Это объясняется тем, что в социалистической системе неформальный институт «свой-чужой» не только был господствующим в сфере неформальных отношений, но и был системообразующим формальным институтом, в политической сфере именно этот принцип имеет формальную реализацию в институтах: «коммунистическая партия», «комсомол», «пионерская организация», «октябрятская организация». Причем по мере развития индивида, его физического и социального роста, попасть в круг «своих» становилось все труднее. Точно также происходит развитие этого института и в транзитивной экономике, когда большая часть национального богатства концентрируется в руках узкой группы «своих-олигархов». Наиболее характерным примером здесь является олигархический капитализм, сформировавшийся в России.

Экономическая система, в которой доминируют неформальные институты, несмотря на свою низкую экономическую эффективность в силу колоссальных транзакционных издержек может быть достаточно устойчивой на протяжении длительного периода. Несмотря на очевидный дисбаланс в распределении экономических ресурсов те же неформальные институты создают из аутсайдеров, не вошедших в клан «своих», так называемый теневой сектор экономики, который уводит значительную часть

ресурсов из-под влияния сросшейся с государством «элиты». Именно в этом секторе значительная часть населения находит возможность реализации своих экономических интересов, что смягчает последствия его полного обнищания.

Этот путь трансформации экономической системы, хотя и является типичным для большинства постсоциалистических стран, практически все страны СНГ пошли по этому направлению, но далеко не единственно возможному. Опыт стран Восточной Европы и Балтии показывает, что если импорт рыночных институтов сопровождается импортом капитала, то эти институты очень быстро становятся доминирующими в экономической системе, но для этого нужна политическая воля, реализующаяся в системе правовых институтов, обеспечивающих благоприятный инвестиционный климат. Правда, этот путь характерен для стран не располагающих большими экономическими ресурсами.

По нашему мнению, трансформация экономики могла быть осуществлена без катастрофического нарушения институционального равновесия и в достаточно сжатые сроки, если бы при разработке и реализации программ экономической трансформации ведущая роль была бы отведена импорту не рыночных институтов, а переходным институтам, которые, сочетая в себе элементы рыночных и нерыночных отношений, могли бы обеспечить плавный переход от централизованной плановой экономики к рыночной экономике путем создания института эффективных собственников.